

УДК 94
AGRIS B50

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/59/37>

ЭТНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СУРХАНСКОГО ОАЗИСА (НА ПРИМЕРЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ)

©*Эшкурбанов С. Б., Термезский государственный университет,
г. Термез, Узбекистан, eshkurbanovs@tersu.uz*

ETHNO-TERRITORIAL LOCATION OF THE POPULATION OF THE SURKHAN OASIS (ON THE EXAMPLE OF FARMING)

©*Eshkurbanov S., Termez State University, Termez, Uzbekistan, eshkurbanovs@tersu.uz*

Аннотация. Статья посвящена изучению развития хозяйственных и этно-территориальных особенностей населения, занимающегося земледелием в Сурханском оазисе. Территория расположена в южной части Узбекистана. На основе архивных источников и литературы проанализированы природно-географические условия ведения сельского хозяйства и расположение проживающих в Сурханском оазисе этнографических групп, таких как чагатаи, в основном занимающихся сельским хозяйством.

Abstract. The article is devoted to the study of the development of economic and ethno-territorial characteristics of the population engaged in agriculture in the Surkhan oasis. The territory is located in the southern part of Uzbekistan. On the basis of archival sources and literature, the authors analyzed the natural and geographical conditions of agriculture and the location of ethnographic groups living in the Surkhan oasis, such as the Chagatai, who are mainly engaged in agriculture.

Ключевые слова: земледелие, оазис, население, садоводство.

Keywords: agriculture, oasis, population, gardening.

Введение

Растущая потребность человечества в земле, воде и природных ресурсах для создания средств к существованию, развития интенсивной и эффективной системы производства, сохранения экологии и биоразнообразия, изучения хозяйственных практик и традиций, характерных для разных народов и регионов.

Изучение практического опыта народов Узбекистана по аграрным отношениям и традиционным экономическим вопросам, прошедшим исторические испытания, сформировало основные приоритетные направления социальных наук, таких как история, этнология, археология.

Сельское хозяйство — одна из древнейших отраслей сельского хозяйства, которая возникла и сформировалась в то время, когда еще не было частной собственности. Традиционная культура земледелия занимала важное место в хозяйственной, коллективной

жизни народов. Очевидно, что агрессия, которая накопилась в этом отношении в течение нескольких тысяч лет.

Благоприятная природа Узбекистана, особенно Сурхандарьинского оазиса, наличие плодородных почв, водных и климатических условий давно создали условия для занятий сельским хозяйством в этом регионе.

Как отметил Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев: «Сурхандарьинский оазис издавна славился своей плодородной почвой, трудолюбивыми дехканами, которые собирают урожай два-три раза в год. Это трудолюбивые фермеры Сурхандарьи, которые зимой и летом снабжают рынки нашей страны капустой и овощами, зеленью ячменя, дынями, фруктами, виноградом и цитрусовыми». [1, с. 280].

Основная часть

По мнению археологов, первое орошаемое земледелие в нашей стране сформировалось в начале второго тысячелетия до нашей эры в древней Бактрии, то есть в Сурхандарьинском оазисе, который является южной частью Узбекистана. [2, с. 9-16; 3, с. 8-32].

Следует отметить, в бассейнах таких рек как Миршоди, Сангардак, Тупаланг и Шерабад в Сурхан-Шерабадской долине сельское хозяйство развивалось с раннего железного века [4, с. 29].

Народы изучаемого региона (Тохаристан) в средние века, а также народы ряда регионов Средней Азии (Фергана, Устуршона, Шош, Согд, Кеш, Насаф, Хорезм) издавна жили и занимались земледелием, ремеслами и торговлей [5, с. 189]. Ведущую роль в оазисе играли ирригация и богарное земледелие, а также садоводство и животноводство.

Природно-географические и климатические условия играют ключевую роль в развитии дехканских хозяйств, особенно сельского хозяйства. Сурхандарьинский оазис с трех сторон окружен горами разной высоты и открывается только южнее Амударьи. На севере находится Гиссарский хребет, на западе и северо-западе — его ответвления — Байсунтог (4425 м) и гора Кухитанг (3139 м), на востоке — хребет Баботаг (2290 м), на юге — долина Амударьи. Столь благоприятные природные условия оазиса для земледелия признавались в свое время многими. В частности, чиновник Стомба, живший в Термезе в начале XX века, отмечал, что северная, восточная и даже западная части Сурхандарьинского оазиса защищены от ветров [6, с. 2-3].

На сегодняшний день общая площадь сельскохозяйственных земель в Сурхандарьинской области составляет всего земельных угодий 2009,91 тыс. га. Из них орошаемая сельскохозяйственная площадь 239,91 тыс. га, неорошаемая сельскохозяйственная площадь 39,9 тыс. га, площадь пастбищ для животноводства 830,2 тыс. га [7, с. 24]. В зависимости от природно-географических условий ведения сельского хозяйства Сурхандарьинский оазис можно разделить на три части:

1. горные (засушливые культуры),
2. орошаемые земли (долины рек и равнины),
3. условно орошаемые (предгорья и земли с плохим орошением).

Первая часть горной местности занимает две трети территории всего региона. Сюда входят северо-западная часть Байсуна и Денау, а также горные районы Шерабадского, Сариосийского и Узунского районов, где в основном выращиваются богарные (лалми) культуры [8, с. 33]. В горных и предгорных районах Кухитанга и Байсуна в основном живут чигаты (в основном таджикские чагатаи), а в Гиссаре и предгорьях больше таджиков

(Ханджиза, Чач, Маланд, Хуфар, Хурватан, Киштут и др.). Это население больше занято засушливым и частично орошаемым земледелием. Неорошаемые земли по всей Центральной Азии выражаются по-разному [9, с. 117].

Ссылаясь на источники В. В. Бартольда, он пишет, что термин лалми употреблялся с X века в отношении неорошаемых земель. Богарная земледелия — связано не только с земледелием, но, возможно, с осадками во многих отношениях. Это требует от крестьян умелого использования дождливых дней. По мнению Н. Н. Александровой, Е. А. Смирнова, И. Н. Бродовского неорошаемые земли в регионе делятся на 3 категории [10, с. 233–261].

Первая категория орошаемых земель глинистая смешанная желтая почва, на высоте 400-700 м над уровнем моря, имеет 250-300 мм атмосферных осадков. Эта категория засеивается редко, с целью сохранения влаги для земледелия на землях [11, 12].

Земли второй категории имеют красно-желтую почву, на высоте 700-1500 м над уровнем моря, что позволяет обеспечить необходимое количество влаги дождевыми облаками, так как они расположены в горах и предгорьях. Годовое количество атмосферных осадков составляет 300–400 мм. На этих землях был получен хороший урожай, в основном, — были посажены пшеница и ячмень. Третья категория орошаемой земли находится выше 1500 м над уровнем моря. Годовое количество осадков здесь составляет 500 мм. Земли посажены черноземом, песком, пшеницей, ячменем, пшеном [13, с. 118–119].

Багровые земли были насыщены только снегом и дождевой водой, и люди приходили на эти земли в основном для того, чтобы сажать пшеницу и ячмень, и только во время сбора урожая. В Центральной Азии неорошаемые земли также называют другим термином, как дейми, дюме, думе, то есть слово всегда (постоянно, непрерывно) трактуется в значении дождь, который выпадает в мае, безостановочно, из него, что означает свет, рассвет, роса, спелость.

Орошаемые земли также выражены в понятии кайроки, обозначая твердый смысл кайроки, на такие земли посажен сорт кайроки пшеницы. Поскольку кайрыки отличаются твердостью пшеничного теста и эластичностью его теста, его используют при приготовлении большего количества выпечки и различных десертов. На плодородных землях за счет снеговой и дождевой воды было развито земледелие, в основном выращивались пшеница и ячмень, горох, лен, арбузы, дыни. На плодородных землях также делят посевы на весенние и тирамойскую (осенние).

Вторая часть является зоной орошаемых земель, средняя, нижняя часть бассейна реки Шерабад, юго-восточная часть Денау и Сариасии население приграничных районов Сурхандарьинской области занималось орошаемым земледелием [14, с. 85].

Орошаемые земли занимают особое место в сельском хозяйстве Сурхандарьинского оазиса. Долины предгорий и крупных рек были пригодны для выращивания различных сельскохозяйственных культур. Эти земли обычно застраиваются за счет каналов, которые забирают воду из ручьев на берегах крупных рек. С давних времен жители оазиса на берегу Амударьи занимались орошаемым земледелием. Пшеницу в основном высаживают осенью, убирают ее в мае-июне. После сбора урожая был посажен овес. Высокие урожаи получены с посевных площадей овса. В Сурхандарьинском оазисе овес можно собирать дважды. На орошаемых землях выращивают пшеницу, ячмень, рис, овес, кукурузу, бобовые, маш, фасоль, горох, масличные культуры, кунжут и лен.

Следует отметить, сегодня 10 рек оазиса используют водные ресурсы. Общий объем используемых водных ресурсов составляет 4270 млрд м³ в год. Общая водоемкость 1155,8

млн м³. Имеется 5 искусственных водоемов. Основные реки — Амударья, Сурхандарья и Тупаланг [7, с. 26].

Сурхандарья — река, правый приток Амударьи, образуется при слиянии рек Тупалангдарья и Каратаг, стекающих с южного склона Гиссарского хребта.

Левая составляющая река Сурхандарьи — река Катараг расположена на территории Таджикистана. Длина реки Сурхандарья составляет 175 км (от истока р. Каратаг — 287 км), площадь бассейна 13500 км². Половодье длится с июня по август. Средний расход воды в 6 км от устья (створ Мангузар) составляет 65,8 м³/с. Используется для орошения. На реке находятся Тупалангское, Южно-Сурханское, Актепинское и Учкизилское водохранилища. Основные притоки Сангардак и Халкаджар — справа. Питание снегодождевое, половодье с марта по июль, максимальный сток — в мае. Минерализация воды по составу гидрокарбонатно-кальциевая, повышается вниз по течению, в устье в межень достигает — 1 г/л.

Быстрое развитие дехканского хозяйства требует увеличения населения и экономичного и эффективного использования водных ресурсов оазиса. Для этого здесь построены водохранилища Южный Сурхан, Учкизыл, Туполанг, Октепа и Дегрез.

Третья часть включает в себя мало орошаемые земли в предгорьях и нижних частях оазиса, обширные степи и пастбища, также неудобные для засушливых культур: в пустынях Гузар-Байсун, Шерабад-Кызырских степях, в предгорьях Боботага в основном узбекские кунгираты (частично дашти кипчакские узбекские племена; юзи, дурманы, джалаиры и др.) [14, с. 85].

Они вели полусидячий образ жизни и почти никогда не занимались земледелием. Основой их хозяйственной деятельности было животноводство [15, с. 2-3]. Но даже при этом, оседлое население, живущее здесь, больше специализируется на садоводстве. Например, жители села Сангардак, расположенного на высоте 1700 м над уровнем моря, имело большой опыт в садоводстве. С приходом весны села покидают село и переезжают в свои садовые усадьбы. Они построили свои сады на склонах гор, в ручьях [17, с. 79].

К таким относятся Тотумдара, Навхунак, Ходжаипеш, Аккан, Товкон, Багойболо, Чологон, Юсуф, Терак, Катта Куль, Кичик Кол, Абзаид, Арчамозор. Население Сурхандарьинского оазиса отличается от других историко-культурных регионов страны. Есть также некоторые различия между небольшими и большими территориями, населенными оазисом. С учетом природно-географических условий местности, на которой расположен каждый региональный этнос, формируются местные особенности, уникальные по их образу жизни, хозяйству и материальной культуре.

В горных и предгорных районах оазиса, у реки, проживало оседлое население, занимавшееся земледелием, садоводством и полуоседлое население, которое было лидером в животноводстве [18, с. 12].

Таджики долине проживали в основном в горных районах долине, полуоседлые узбеки — в низинных полустепных районах и низкогорных степях, предгорьях [16, с. 4].

Хотя оседлое население оазиса составляет единую этническую единицу племен и этносов, мигрировавших в разное время, они отличаются друг от друга своим происхождением, сохранением определенных обычаев и национальных традиций. Расположение и этнические группы населения, проживающего в южной равнинной части Сурхандарьинского оазиса, отличаются от таковых на севере.

Надо отметить, в горных и предгорных районах исследуемой области, в речных оазисах, в основном жили узбекские и таджикоязычные чагатаи, карлуки, барлосы, турки,

кунграды, а также племена, которые вели традиционный образ жизни, связанный с животноводством, такие как, горцы, катаганцы, дашти-кипчакские узбеки.

Дехкане оазиса специализируются на определенных видах земледелия в соответствии с природными условиями места, где они живут. Из вышеупомянутых этнических групп в основном занимаются земледелием — чагатаи. Чагатаи живут в районах, близких к рекам, равнинам и предгорьям, которые подходят для земледелия.

Выводы

Итак, Сурхандарьинский оазис — один из первых участков земли сельскохозяйственных культур в истории мировой цивилизации. Несмотря на то, что население оазиса является этнокультурным, оно специализируется на земледелии в соответствии с природными ресурсами местности, где они проживают. Позже, из-за внутренней миграции населения в долину, они смешались с другими этническими и этнографическими группами. Но до сих пор, в хозяйствах этнографических групп преобладает земледелие.

Исторически сложившиеся культурные традиции каждой этнической группы продолжают играть важную роль в хозяйственной деятельности населения. Их традиции не изменились, что они имеют особую экономическую специализацию, способствует установлению экономических связей между ними и другими этно-историческими регионами.

Разные этнические группы, живущие в одних и тех же природных условиях, иногда занимались разными видами земледелия. Этот процесс ускоряется или замедляется по мере изменения социально-экономических, политических и природных условий. Это приводит к постоянному сближению экономических стилей разных этнических групп.

В прошлом оазис Сурхан-Шерабад был одним из основных факторов развития сельского хозяйства. Дехкане, которые специализируются на выращивании различных культур в оазисе в зависимости от их этнотерриториального положения, позже начали сосуществовать с другими этническими и этнографическими группами.

Список литературы:

1. Мирзиеев Ш. М. Наше великое будущее мы построим вместе с отважным и благородным народом. Ташкент, 2017. 491 с.
2. Аскарлов А. А. Абдуллаев Б. Н. Джаркутан. Ташкент, 1983. 120 с.
3. Аскарлов А. Самый древний город. Ташкент. 2001. 24 с.
4. Аннаев Т., Шайдуллаев Ш. Очерки из истории Сурхандарьи. Ташкент. 1997. 105 с.
5. Шониязов К. Процесс формирования узбекского народа. Ташкент, 2001. 462 с.
6. Центральный государственный архив Республики Узбекистан. И-3-фонд, 1 сп., 431-р., 2-3 л.
7. Статистический вестник Сурхандарьинской области. Термез. 2019. 134 с.
8. Турсунов С. Изучение истории Сурхандарьинской области. Ташкент. 1997. 46 с.
9. Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана // Соч. в 9 тт. Т. 3. М., 1965. 713 с.
10. Бродовский А. И. Заметки о земледелии в Самаркандском районе // Русский Туркестан. М., 1872. С. 233-261.
11. Шахназаров А. И. Сельское хозяйство в Туркестанском крае. СПб., 1908.

12. Масальский В. И. Туркестанский край. СПб., 1913.
13. Кабулов Э. Хозяйственная жизнь Сурханского оазиса. Ташкент, 2012. 408 с.
14. Турсунов С. История и культура Узбекистана. Сурхандарьинская этнография. Ташкент, 2006. 278 с.
15. Мухетдинов А. По Восточной Бухаре // Народное хозяйство Средней Азии. Ташкент, 1924. №2-3.
16. Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. М.: Наука, 1976. 323 с.
17. Kabulov E. From the history of gardening of Surkhan oasis in the period of Bukhara emirate // International Multidisciplinary Research Journal. 2020. №3. P. 78-81.
18. Kabulov E. Традиционное животноводство Сурханского оазиса (Узбекистан) // European Journal of Humanities and Social Sciences. 2016. №3. С.12-16.

References:

1. Mirzиеev, Sh. M. (2017). Nashe velikoe budushchee my postroim vmeste s otvazhnym i blagorodnym narodom. Tashkent.
2. Askarov, A. A. & Abdullaev, B. N. (1983). Dzharkutan. Tashkent.
3. Askarov, A. (2001). Samyi drevnii gorod. Tashkent.
4. Annaev, T., & Shaidullaev, Sh. (1997). Ocherki iz istorii Surkhandar'i. Tashkent.
5. Shoniyazov, K. (2001). Protsess formirovaniya uzbekskogo naroda. Tashkent.
6. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Uzbekistan. I-3-fond, 1 sp., 431-r., 2-3 l.
7. Statisticheskii vestnik Surkhandar'inskoi oblasti (2019). Termez.
8. Tursunov, S. (1997). Izuchenie istorii Surkhandar'inskoi oblasti. Tashkent.
9. Bartol'd, V. V. (1965). K istorii orosheniya Turkestana. Moscow. (in Russian).
10. Brodovskii, A. I. (1872). Zametki o zemledelii v Samarkandskom raione. In *Russkii Turkestan*, Moscow. 233-261. (in Russian).
11. Shakhnazarov, A. I. (1908). Sel'skoe khozyaistvo v Turkestanskom krae. St. Petersburg,
12. Masalskii, V. I. (1913). Turkestanskii krai. St. Petersburg. (in Russian).
13. Kabulov, E. (2012). Khozyaistvennaya zhizn' Surkhanskogo oazisa. Tashkent.
14. Tursunov, S. (2006). Istoriya i kul'tura Uzbekistana. Surkhandar'inskaya etnografiya. Tashkent.
15. Mukhetdinov, A. (1924). Po Vostochnoi Bukhare. In *Narodnoe khozyaistvo Srednei Azii*, Tashkent, (2-3).
16. Karmysheva, B. Kh. (1976). Ocherki etnicheskoi istorii yuzhnykh raionov Tadzhikistana i Uzbekistana. Moscow. (in Russian).
17. Kabulov, E. (2020). From the history of gardening of Surkhan oasis in the period of Bukhara emirate. *International Multidisciplinary Research Journal*, (3). 78-81. (in Russian).

18. Kabulov, E. (2016). Traditsionnoe zhivotnovodstvo Surkhanskogo oazisa (Uzbekistan). *European Journal of Humanities and Social Sciences*, (3). 12-16. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 08.09.2020 г.*

*Принята к публикации
17.09.2020 г.*

Ссылка для цитирования:

Эшкурбонов С. Б. Этно-территориальное расположение населения Сурханского оазиса (на примере земледелия) // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №10. С. 415-421. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/59/37>

Cite as (APA):

Eshkurbonov, S. (2020). Ethno-territorial Location of the Population of the Surkhan Oasis (on the Example of Farming). *Bulletin of Science and Practice*, 6(10), 415-421. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/59/37>